

Элино́р Порте́р

—

Поллианна

Москва

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
П60

Eleanor Porter
POLLYANNA

Перевод с английского *Дарьи Самсоновой*

Литературная редакция *Анны Матвеевой*

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

Портер, Элино́р.

П60 Поллианна / Элино́р Портер ; [перевод с английского Д. Самсоновой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-04-199748-9

Для радости всегда есть повод, надо только его найти — так рассуждает Поллианна, главная героиня светлой и доброй повести Элино́р Портер. Поллианна — круглая сирота, но она не отчаивается. Ее суперспособность — во всем видеть хорошее и радоваться всему, что с ней происходит. Ее радует и чердак, куда ее поселила тетюшка Полли, приютившая сиротку. Поллианна находит радость в самых грустных вещах, но однажды с ней случается несчастье: вероятно, она никогда больше не сможет ходить. Но даже это страшное несчастье оборачивается радостными событиями благодаря оптимизму сиротки.

Эта книга, трогательная и добрая, учит нас не расстраиваться и во всем, даже в самых сложных ситуациях, искать что-то хорошее, ведь когда начинаешь искать во всем что-то хорошее, постепенно забываешь о неприятностях.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

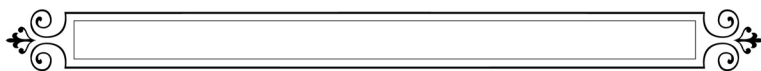
© Самсонова Д., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке,

ISBN 978-5-04-199748-9

оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается
моей кухне Бель*

ГЛАВА I

Мисс Полли

Вто июньское утро мисс Полли Харрингтон вошла в кухню с некоторой поспешностью. Обычно поспешность была мисс Полли не свойственна; напротив, она гордилась степенностью своих манер. Но сегодня она торопилась — действительно торопилась.

Нэнси, которая мыла посуду в раковине, удивлённо подняла на неё глаза. Нэнси работала на кухне мисс Полли всего два месяца, но уже знала, что хозяйка обычно никуда не торопится.

— Нэнси!

— Да, мэм, — живо откликнулась Нэнси, по-прежнему вытирая кувшин, который был у неё в руках.

— Нэнси, — голос мисс Полли сделался строгим, — когда я разговариваю с тобой, ты должна прекратить работу и слушать, что я скажу.

Нэнси залилась краской. Она тотчас же отставила кувшин, всё ещё обёрнутый полотенцем, от чего он едва не опрокинулся — и это не прибавило ей присутствия духа.

— Да, мэм, хорошо, мэм, — пробормотала она, подхватив кувшин, и тут же обернулась. — Я не прекратила потому только, что вы же сами нынче утром велели мне поскорее покончить с посудой.

Хозяйка нахмурилась.

— Довольно, Нэнси. Я не просила у тебя объяснений. Я просила тебя быть внимательной.

— Да, мэм. — Нэнси подавила вздох. Как бы она ни старалась, ей не удавалось угодить этой женщине. Нэнси никогда прежде не работала в людях; но её больная матушка неожиданно овдовела и осталась одна с тремя малыми детьми, не считая самой Нэнси, что вынудило старшую дочь искать хоть какой-то заработок. Она очень обрадовалась, когда нашла место прислуги в большом доме на холме. Нэнси была родом из «Углов», что в шести милях¹ отсюда, и знала мисс Полли Харрингтон только как хозяйку имения Харрингтонов и одну из главных богачек города. То было два месяца назад; теперь же она знала мисс Полли как строгую женщину с неприветливым лицом, которая недовольно сдвигала брови, если нож падал на пол или дверь хлопала — но и никогда не думала улыбнуться, даже если ножи и двери не издавали ни звука.

— Когда покончишь со своими утренними делами, Нэнси, — продолжала мисс Полли, — наведи порядок в маленькой комнате над лестницей, ведущей на чердак, и застели там постель. И, конечно же, подмети пол и вытри пыль после того, как уберёшь сундуки и коробки.

— Да, мэм. А куда прикажете девать их потом?

¹ Примерно 9,6 км. (Здесь и далее примечания редактора, кроме специально оговоренных случаев.)

— Отнеси на чердак. — Мисс Полли немного поколебалась, потом продолжила: — Думаю, лучше сказать тебе сразу, Нэнси. Сюда едет моя племянница одиннадцати лет, мисс Поллианна Уиттиер. Она теперь будет жить со мной и спать в той комнате.

— Сюда приедет маленькая девочка, мисс Харрингтон? О, как славно! — воскликнула Нэнси, вспомнив, каким теплом и светом озаряли их дом в «Углах» её младшие сестры.

— Славно? Это не совсем то слово, которое мне кажется уместным, — холодно возразила мисс Полли. — Тем не менее я намерена сделать всё, от меня зависящее. Я женщина добродетельная и, смею надеяться, знаю свой долг.

Нэнси густо покраснела.

— Конечно, мэм; я просто подумала, что девочка может... может принести вам радость, — сбивчиво проговорила она.

— Спасибо, — сухо ответила хозяйка. — Не могу сказать, однако, что чувствую в этом какую-либо срочную необходимость.

— Но как же вам не хотеть этого, она ведь дочка вашей сестры, — отважилась сказать Нэнси, почему-то чувствуя себя обязанной обеспечить маленькой сироте тёплый прием.

Мисс Полли надменно вздёрнула подбородок.

— Право, Нэнси, не представляю, почему тот факт, что моей сестре хватило глупости выйти замуж и привести никому не нужных детей в этот мир, где и без того уже людей предостаточно, непременно должен означать, что я *хочу* о них заботиться. Тем не менее, как я уже сказала, надеюсь, я знаю свой долг. Хорошенько вычисти углы, Нэнси, — бросила она напоследок, покидая комнату.

— Да, мэм, — вздохнула Нэнси и принялась заново ополаскивать остывший кувшин.

Вернувшись в свою комнату, мисс Полли снова достала письмо, которое пришло из далёкого города на Западе два дня назад и стало для неё столь неприятным сюрпризом. Письмо было адресовано мисс Полли Харрингтон, город Белдингсвилл, штат Вермонт, и в нём говорилось следующее:

*«Уважаемая госпожа,
с прискорбием сообщаю вам, что его преподобие Джон Уиттиер скончался две недели тому назад, оставив одного ребёнка, девочку одиннадцати лет. Более после него ничего не осталось, не считая нескольких книг; как вы наверняка знаете, он служил пастором в нашей маленькой миссии и имел весьма скудное жалованье.*

Насколько мне известно, он был мужем вашей покойной сестры, но, как я понял с его слов, отношения между вашими семьями были не самыми лучшими. И всё же он подумал, что ради вашей сестры вы, возможно, захотите взять ребёнка к себе и воспитать среди родных ей людей на Востоке. Потому я и пишу вам.

Когда вы получите это письмо, девочка будет готова к отъезду, и мы будем вам очень признательны, если вы безотлагательно напишете нам, сможете ли принять её, поскольку одна супружеская пара в скором времени отправляется на Восток, и они могли бы взять девочку с собой в Бостон, а там посадить её на поезд до Белдингсвилла. Мы непременно уведомим вас, в какой день и каким поездом прибудет Поллианна.

В надежде вскоре получить от вас положительный ответ, засим остаюсь искренне ваш,

Джеремия О. Уайт».

Нахмутив брови, мисс Полли сложила письмо и засунула его обратно в конверт. Она ответила на него вчера, написав, что, разумеется, готова приютить ребёнка. Она надеялась, что сумеет исполнить свой долг — пусть даже он ей совсем не по душе.

Сидя с письмом в руках, она мысленно перенеслась в то время, когда её сестра Дженни, мать девочки, будучи ещё двадцатилетней девушкой, настойчиво хотела выйти замуж за молодого пастора, вопреки протестам родных. К ней сватался богатый жених, который куда больше пастора нравился её родителям — но не самой Дженни. Хотя солидному возрасту и состоянию этого человека молодой пастор мог противопоставить разве что юношеский пыл, идеализм да любящее сердце, Дженни предпочла его — что, вероятно, вполне естественно. Она стала женой проповедника и уехала с ним на Юг.

С тех пор её отношения с семьёй окончательно разладились. Мисс Полли, самая младшая из сестёр, хорошо это помнила, хотя в то время ей было всего пятнадцать лет. Родители не желали знать с женой проповедника. Правда, Дженни ещё писала им какое-то время и сообщила, что назвала свою младшую дочь Поллианной в честь двух своих сестёр, Полли и Анны — и что все остальные её дети умерли во младенчестве. То было последнее письмо от неё; а через пару лет они получили известие о её смерти в короткой, но полной безутешного горя записке, отправленной пастором из какого-то маленького городка на Западе.

Между тем для обитателей большого дома на холме время не стояло на месте. Мисс Полли, глядя на просторную долину за окном, думала о том, как изменили её саму эти двадцать пять лет.

В свои сорок она была одна на всём белом свете. Отец, мать, сёстры — все умерли. Уже много лет она в одиночку распоряжалась домом и наследством отца. Некоторые люди не скрывали своего сочувствия её одиночеству и уговаривали поселить у себя подругу или компаньонку, но она всегда отвергала и их сочувствие, и их советы. Ей вовсе не одиноко, говорила она. Ей нравится быть самой по себе. Она предпочитает тишину и покой. Но теперь...

Мисс Полли плотно сжала губы и встала. Она была, разумеется, довольна, что, как женщина добродетельная, не только знает свой долг, но и обладает достаточной твёрдостью характера, чтобы его исполнить. Но Поллианна! — что за нелепое имя!

ГЛАВА 2

СТАРИНА ТОМ И НЭНСИ

Нэнси энергично подметала и отдраивала комнату на чердаке, вычищая углы с особым рвением. Порой то усердие, с которым она занималась уборкой, говорило скорее о том, что ей нужно выпустить пар, а не о стремлении к чистоте — Нэнси, несмотря на боязливую покорность своей хозяйке, была далеко не святой.

— Хотела б — я — порыться — в уголках — её — души! — отрывисто бормотала она, сопровождая каждое слово яростными тычками остроконечной палки, которой вычищала грязь из углов. — Вот уж где не помешало бы почистить как следует, как следует! Додумалась же — засунуть бедное дитя на эту верхотуру, в душную комнатку, да тут ещё и тепла зимой нет — и это когда в доме комнат выбирай не

хочу! Ненужные дети, говорит! Ишь! — проворчала Нэнси, выжимая тряпку с такой силой, что пальцам стало больно. — Уж если тут кто и ненужный, то точно не дети, право слово, право слово!

Некоторое время она молчала, а когда работа была окончена, оглядела голую комнатку с глубоким презрением.

— Ну, что я могла, то сделала, — сказала она со вздохом. — Грязи не осталось, а прочего и не было. Бедняжка! Хорошенькое место для одинокой сиротки, тоскующей по дому, ничего не скажешь! — С этими словами Нэнси вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. — Ох! — спохватилась она, прикусив губу. Потом упрямо добавила: — Плевать я хотела. Надеюсь, ей слышно было, надеюсь, надеюсь!

После обеда Нэнси улучила время, чтобы побеседовать со стариной Томом, который много лет выпалывал сорняки и расчищал дорожки вокруг дома.

— Мистер Том, — начала Нэнси, бросив быстрый взгляд через плечо, чтобы убедиться, что её никто не видит, — вы знаете, что сюда едет маленькая девочка, чтобы жить с мисс Полли?

— Что? — переспросил старик, с трудом разгибая спину.

— Девочка будет жить с мисс Полли.

— Полно тебе шутки шутить, — фыркнул Том недоверчиво. — Ещё скажешь, что солнце завтра закатится на востоке...

— Правда-правда. Она сама мне сказала, — стояла на своём Нэнси. — Её племянница одиннадцати лет.

У старика отвисла челюсть.

— Вот те на! Это чья же... — пробормотал он, и мягкий свет затеплился в его потускневших глазах. — Ведь не... да верно — это дочка мисс Дженни!

Другие-то замуж не выходили. Право, Нэнси, наверняка это дочка мисс Дженни. Хвала небесам, коли мои старые глаза это увидят!

— Кто такая мисс Дженни?

— Она была сущий ангел с небес, — горячо сказал старик, — но хозяину и миссис она приходилась старшей дочерью. Ей было двадцать, когда она вышла замуж и уехала отсюда много лет назад. Все её дети, я слышал, померли, кроме последней дочки; вот она-то, видать, и приедет.

— Ей одиннадцать лет.

— Да, около того, — кивнул старик.

— И спать она будет на чердаке — как ЕЙ не стыдно! — проворчала Нэнси, снова оглянувшись на дом.

Старина Том сдвинул брови. В следующий миг его губы тронула улыбка.

— Вот интересно, как мисс Полли будет уживаться с ребёнком, — сказал он.

— Ха! А мне интересно, как ребёнок будет уживаться с мисс Полли! — выпалила Нэнси.

Старик рассмеялся.

— Ты, похоже, мисс Полли не больно-то жалуешь, — сказал он с усмешкой.

— Как будто её хоть кто-нибудь жалует! — пренебрежительно ответила Нэнси.

Старина Том улыбнулся чудно, наклонился и снова принялся за работу.

— Ты, видать, не знаешь о романе мисс Полли, — протянул он.

— Роман? У неё? Нет! Да о нём, кажись, никто не знает.

— Знают-знают, — кивнул старик. — Тот человек и сейчас живёт в этом самом городе.

— И кто он?

— Этого я тебе не скажу. Не след мне болтать об этом. — Старик выпрямился. Он смотрел на дом, и в его тусклых голубых глазах читалась искренняя гордость за семью, которой он долгие годы служил верой и правдой.

— В голове не укладывается — она и воздыхатель, — не унималась Нэнси.

Старина Том покачал головой.

— Ты не знала мисс Полли, какой я её знал, — возразил он. — Она тогда была настоящая красавица, да и сейчас бы была, если б захотела.

— Красавица! Мисс Полли!

— Да. Коли бы не стягивала волосы, а распустила их свободно, как раньше, и носила бы шляпки с цветочками да платья, сплошь белые и кружевные — ты бы увидела, какая она красавица! Мисс Полли ещё не старуха, Нэнси.

— Да ну? Ну, тогда она ею чертовски хорошо притворяется! — фыркнула Нэнси.

— Да, знаю, — кивнул старина Том. — Все началось ещё тогда, когда у них с женихом не заладилось, и с тех пор она будто одной полыньёй и чертополохом питается, такой стала горькой да колючей.

— Вот и я говорю, — возмущённо подхватила Нэнси. — Никак ей не угодить, как ни старайся! Я бы ушла, да семья без моего жалованья пропадёт. Но когда-нибудь... когда-нибудь моё терпение лопнет, и тогда только меня здесь и видели, только и видели.

Старый Том покачал головой.

— Когда-то и я так думал. Это мысли понятные, да только не лучшие, дочка, не лучшие. Уж поверь мне на слово, не лучшие.